

Людовико-Мария Синистрари
О демониалитете и бестиалитете
инкубов и суккубов

**І глава. Происхождение слова «демониалитет»
(демоноложество). Чем это преступление
отличается от «бестиалитета» (скотоложества).**

Мнение св. Фомы Аквинского

Первый автор, который, насколько я знаю, изобрел слово «демониалитет», был Хуан Карамюзель¹ в своем «Основном богословии», и никто до него, как мне кажется, не различал этого преступления от «бестиалитета». Действительно, все теологи-моралисты со св. Фомой во главе понимают под наименованием бестиалитета «всякого рода плотские сношения человека с каким-нибудь объектом другого рода или вида»; это подлинное выражение св. Фомы. Казтан² в своем толковании по этому вопросу причисляет сношения с дьяволом к роду «бестиалитета».

Однако известно, что св. Фома, затрагивая этот вопрос, совсем не имел в силу сношения с дьяволом. Разговор о грехе против природы, «когда происходит сношение с объектом другого рода, что называется «бестиалитет», предполагает под этим названием существо иного вида и рода, нежели человек; поэтому он не может здесь употребить слово объект или предмет в общем смысле». Св. Фома хотел здесь определить сношения человека с живым объектом другого рода, т.е. с животными, и совсем не думал о сношении с дьяволом.

Итак, сношения с дьяволом — демониалитет, будь это инкуб или суккуб, отличаются от бестиалитета и не представляют какого-либо специального вида этого последнего, как ошибочно думает Казтан, поскольку что бы ни говорили древние писатели и Карамюзель, грехи против природы очень различны.

Это учение и противоположное мнение были осуждены папой Александром VII³ потому, что каждый из этих грехов имеет свое особенное нечестие, противное целомудрию, и препятствует воспроизведению рода человеческого. Можно сослаться еще на довольно известное учение моралистов, установленное на «Соборе Тридцати» и «Заседании Четырнадцати», признанное теологами, что на исповеди достаточно рассказать об обстоятельствах, которые и определяют род греха.

Если же демониалитет и бестиалитет — одно и то же, хоть и особого рода, то кающемся достаточно, ес-

ли он имел сношение с дьяволом, сказать своему духовнику — «я совершил грех бестиалитета».

Но это лживо, потому что эти два греха не одинакового рода.

Может быть, скажут, что обстоятельства сношения с дьяволом должны быть открыты духовнику из-за оскорбления, которое они наносят религии; действительно, это оскорбление происходит, будет ли то от поклонения, обращенного к дьяволу, или от жертв и молений, ему адресованных, или от договора, заключенного с ним (Св. Фома, вопрос 90). Но, как будет видно впоследствии, есть инкубы и суккубы, до которых ничто из этого не касается.

Кроме того, по признанию всех теологов-моралистов, грех сношений с дьяволом гораздо тяжелее, чем подобное деяние, совершенное с каким-нибудь животным.

Но, в одном и том же особом роде греха, один грех не может быть более тяжелым, чем другой, но все одинаково тяжелы: одно и то же — иметь сношение с ослицей, с собакой, или с кобылицей.

II глава. Сношения с инкубами и суккубами не есть плод воображения, но действительность, как свидетельствует блаженный Августин

Определив различие слов «демониалитет» и «бестиалитет», чтобы можно было оценивать всю тяжесть этого преступления и определить наказание, которого оно заслуживает (что для нас самое главное), нам надо исследовать, сколькими различными способами этот грех может быть совершен, потому что дьявол, в форме инкуба или суккуба, соединяется не только с человеком, но также с животными. По мнению некоторых авторов, все это не иное что, как плод расстроенного воображения. Подобные вещи, говорят они, встречаются в рассказах о колдунах; при наваждении дьяволом люди думают, что присутствуют на ночных сборищах и имеют с дьяволом плотское сношение; на самом же деле все это они воображают, как то и было установлено двумя соборами.

Колдуны же и колдуньи действительно присутствуют на ночных сборищах и имеют плотские сношения с дьяволом. Это мнение теологов и католических юристов, пространно изложенное в «Compendium

Maleficarum» или «Списке ведьм» Франческо-Мария Гуаццо.

Наконец, чтобы решить этот вопрос, у нас есть авторитет блаженного Августина, который выразился так («О граде Божием» Кн.15, гл.23): «Очень распространено мнение, что силваны и фавны, обыкновенно называемые инкубами, часто беспокоят женщин. Есть также дьяволы, которых галлы называют Дузиями, которые предаются таким нечистым сношениям. Это засвидетельствовано такими многочисленными авторитетами, что было бы наглостью их отрицать»⁴. Таковы длинные выражения бл. Августина.

III глава. Отношения к дьяволу колдунов и колдуний и обряды при их посвящении

Различные авторы нас учат, и их мнения подтверждаются многочисленными примерами, что у дьявола есть два способа сношений с мужчинами и женщинами. Первый касается колдунов и колдуний, другой — мужчин и женщин, чуждых чародейству.⁵

В первом случае, дьявол соединяется с колдунами и колдуньями только после торжественного договора, в силу которого эти несчастные человеческие создания ему предаются. Некоторые авторы приводят судебные признания колдуний, вырванные у них во время пыток.⁶

Эти рассказы собраны Франческо-Мария Гуаццо.

Такой договор сопровождается 11 обрядами.

Во-первых, испытываемые должны заключить договор с дьяволом или с колдуном, действующим от его имени, к которому они, в присутствии свидетелей, поступают на службу. Дьявол, со своей стороны, гарантирует им почести, богатства и наслаждения.

Во-вторых, они отступают от католической веры, освобождаются от послушания Богу, отказываясь от Христа и защиты Божьей Матери и всех святых Церкви.

В-третьих, они отбрасывают от себя венец или четки Божьей Матери, веревку св. Франциска Ассизского, или пояс бл. Августина, наплечник кармелиток — смотря по тому, к какому ордену они принадлежат; крест, ладанки и все, что носят священники, они топчут ногами.

В-четвертых, они клянутся дьяволу в послушании и повиновении, выражают ему почтение и покорность, положив руку на особую черную книгу. Они обязываются никогда не возвращаться к вере Христовой, не поступать по божественным заповедям, не делать никакого доброго дела, но слушаться одного дьявола и прилежно посещать ночные собрания.

В-пятых, они обещают заботиться и употреблять все усилия, чтобы завербовать на службу дьяволу других лиц.

В-шестых, дьявол им дает нечто в роде нечестивого крещения, заставляя их отказаться от крестных отца и матери и от конфирмации, назначая им других восприемников, которым поручает обучить их искусству чародейства; они лишаются имени, которое имели, и получают новое, чаще всего шутовское прозвище.

В-седьмых, они отрезают часть своей одежды, чтобы предложить ее дьяволу в знак почтения, и он ее уносит и сохраняет.

В-восьмых, дьявол чертит на земле круг и удерживает в нем испытуемых, чтобы закрепить все клятвы, которые они дают, как сказано выше.

В-девятых, они просят у дьявола вычеркнуть их из книги Христа и вписать их в свою. Тогда является та черная книга, к которой они притрагивались, когда изъявляли свою покорность, и дьявол заносит туда их имена своим когтем.

В-десятых, они обещают дьяволу приносить в определенное время жертвы — каждые пятнадцать дней или, по меньшей мере, каждый месяц производить убийство какого-нибудь ребенка или творить душе убийственное колдовство, и еженедельно совершать другие злые дела во вред человечеству, а именно: пожары, бури, эпидемии и т.д.

В-одиннадцатых, дьявол метит их каким-нибудь знаком и в особенности тех, твердость которых ему подозрительна. Впрочем, этот знак не всегда одной формы и вида: иногда это изображение зайца, лапы жабы, паука, маленькой собачки, белки. Он ставит знаки на более скрытых частях тела, например, под веками, на губах, плечах или где-нибудь в другом месте. Печать эта не бывает ничем иным, как знаком когтя дьявола. Когда все это совершено, то, согласно наставлениям тех, которые обучали испытуемых, эти последние, чтобы доказать свое окончательное обращение, обещают

презирать евхаристию⁷ и особенно Деву Марию, топтать ногами и поносить священные изображения, крест и реликвии; никогда не участвовать при совершении таинств, не исполнять священных обрядов, разве только для ворожбы; не показывать и скрывать свои отношения с дьяволом. Со своей стороны, дьявол обязуется оказывать им всегда быструю помощь; исполнять их желания на этом свете и сделать их счастливыми после смерти.

IV глава. Ухищрения, употребляемые дьяволом, чтобы добыть себе тело

Могут спросить, как дьявол, у которого нет материального тела, может иметь сношение? На это можно ответить, что он иногда заимствует человеческий труп или же формирует себе тело другими способами. Если женщине придет фантазия забеременеть от дьявола (что может случиться лишь с ее согласия и по ее желанию), то дьявол предварительно превращается в женщину (суккубу) и соединяется с мужчиной, или же вызывает у мужчины какое-нибудь сладострастное сновидение, во время которого похищает у него сперму и переносит ее в лоно женщины, что и порождает зачатие. Так утверждает Гуаццо, приводя для подкрепления своего мнения массу ссылок и примечаний, заимствованных у различных ученых.⁸

Иногда дьявол, в виде инкуба или суккуба, соединяется с мужчиной или с женщиной, не оказывающими ему особенного почтения и не приносящими ему жертв, которых он обыкновенно требует от колдунов и колдуний, как это было сказано выше. Это просто страстный любовник, не имеющий другой цели, кроме обладания особой, которую он любит. На это есть масса примеров у разных авторов и, между прочим, рассказ о Мелиппе Луции, который, после того как долгое время жил с одной женщиной, пожелал на ней жениться, но некий философ, присутствовавший на свадебном пиру, сказал Мелиппу, что он имел дело с компузой, т.е. с чертовкой-суккубой — и невеста тотчас со стоном упала в обморок.

Гектор Боетиус⁹ рассказывает также случай, происшедший с одним молодым человеком, которого посещала в продолжение нескольких месяцев, несмотря на плотно закрытые двери и окна комнаты, чертовка-сук-

куба пленительной красоты; ласки, поцелуи, объятия, мольбы — все пускала она в ход, чтобы склонить его к греху, но не могла однако победить добродетельного молодого человека.

V глава. Инкубы нападают не только на женщин

Можно привести множество примеров о женщинах, соблазняемых дьяволом-инкубом, которые сначала и противились искушению, но скоро склонились на его просьбы, слезы и ласки; это безумный любовник, которому приходится уступить. Иногда это случалось при посредстве какого-нибудь чародея, которого дьявол употреблял как посредника, но нередко, однако, он действовал сам, как это описывает Гуаццо. Дьявол соединяется не только с женщинами, но и с кобылицами; если они уступают его желанию, он осыпает их заботами и ласками: заплетает гриву в косички, которые потом невозможно расплести; но если они сопротивляются, он их бьет, награждает сапом, вредит им всячески и в конце концов убивает их, как это доказано жизненным опытом.

VI глава. Духи «фоллеты», не боящиеся заклинаний

Вещь чудесная и почти непонятная — это инкубы, которых называют во Франции и в Италии фоллетами, а в Испании — дуэндес, и которые не повинуются заклинателям, не страшатся заклинаний и, при приближении священных предметов, не выказывают ни малейшего испуга в противоположность дьяволам, мучающим бесноватых, потому что как ни упорны эти злые духи, как ни упрямы в своем нежелании повиноваться велениям заклинателя, приказывающего оставить тело одержимого — достаточно, однако, произнести Пресвятое Имя Иисуса или Девы Марии, или несколько стихов Священного Писания, возложить реликвии, главным образом, частицу дерева Святого Креста, или приблизить священные изображения, чтобы тотчас услышать, как они зарычат ртом бесноватого, и увидеть скрежет его зубов, волнение, дрожь, — словом, все признаки страха. Но на фоллет ничто подобное не имеет никакого влияния: если они и прекращают свои преследования, то только после долгого

времени и когда сами того захотят.¹⁰ Этому я был лично свидетелем и расскажу одну невероятную историю.

VII глава. Интересная история синьоры Иеронимы

Около двадцати пяти лет назад, когда я был профессором богословия в монастыре Св. Креста в Павии, в этом городе жила высоконравственная замужняя женщина, о которой все, кто ее знал, и, главным образом, монахи говорили только хорошее. Ее звали Иеронимой; она жила в приходе Св. Михаила. Однажды эта женщина месила хлеб, который поручила затем испечь содержателю общественной печи. Он ей принес готовый хлеб и большую лепешку очень странной формы, сделанную из венецианского теста и замешанную на масле, подобно пирогу.

Она отказывалась взять эту лепешку, говоря, что не делала ничего подобного.

«Но, — отвечал содержатель пекарни, — у меня сегодня, кроме вашего, не было другого хлеба. Возьмите эту лепешку; вероятно, у вас плохая память». Будучи убеждена, добрая женщина приняла лепешку и съела ее с мужем, трехлетней дочерью и служанкой. В следующую ночь, когда они с мужем уснули, она вдруг проснулась от звука, похожего на тихий нежный свист, который ей прошептал на ухо очень внятно: «Был ли вкусен пирог?» Испуганная женщина начала осенять себя крестным знамением и призывать имена Иисуса и Девы Марии.

«Не бойся ничего, — говорил голос, — я не хочу тебе зла; я готов на все, лишь бы тебе понравиться; я пленен твоей красотой, и мое самое большое желание — насладиться твоими объятиями». В то же время она почувствовала, что кто-то ее поцеловал в щеку, но так легко и нежно, как будто к ней прикоснулся пушок тончайшей ваты. Она сопротивлялась, ничего не отвечая и ограничиваясь многократным повторением священных имен и крестным знамением. Соблазн продолжался около получаса, затем искушитель удалился. Утром женщина пошла к своему духовнику, человеку степенному и умному, который поддержал ее в вере и убедил продолжать мужественное сопротивление, посоветовав запастись несколькими святыми реликвиями.

В последующие ночи повторились такие же искушения, с поцелуями, твердо выдержанные женщиной. Утомленная этими тягостными и продолжительными испытаниями, она решилась, по совету своего духовника, обратиться к заклинателям, чтобы испытать, не одержима ли она бесом. Заклинатели, не найдя в ней ничего, что бы указывало на присутствие злого духа, освятили дом, спальню, кровать и повелели инкубу окончить свои домогательства. Но все напрасно! Искушение продолжалось: хитрец делал вид, что умирает от любви, плакал, вздыхал, чтобы смягчить женщину, которая, однако, по милости Божьей, оставалась непобедимой. Тогда инкуб изменил свою тактику: он явился красавице в виде молодого человека, необычайной красоты, с золотистыми кудрявыми волосами, с белокурой бородой, отливающей золотом, с серо-зелеными глазами, волосами, подобными цвету льна, и, чтобы прибавить очарования, в одежде изящного испанца. Он не переставал ей показываться, хотя бы она и находилась в обществе; он, как это делают влюбленные, плакал, посылал ей поцелуи, словом, употреблял всевозможные средства прельщения, чтобы добиться ее благосклонности. Она одна видела и слышала его, для других же он оставался невидимым. Но добрая женщина все же пребывала в удивительной твердости; наконец, через несколько месяцев разъяренный инкуб прибег к другому роду преследования. Сначала он похитил у нее серебряный крест со святыми мощами и освященного воскового «Папского Агнца» блаженного папы Пия V,¹¹ которого она всегда носила при себе; потом настала очередь колец и других драгоценностей, которые он похищал, не трогая замка шкатулки. Наконец он начал ее жестоко бить, и после каждого такого случая на лице ее, руках и теле видны были следы ударов и синяки, которые оставались день, два и вдруг сразу исчезали, тогда как естественные синяки уменьшаются постепенно. Иногда, в то время, как она кормила грудью маленькую дочь, он снимал ребенка у нее с колен и клал его на самый край крыши или прятал куда-нибудь, но никогда не причинял ей никакого вреда. То он переворачивал вверх дном все хозяйство, разбивал горшки, тарелки и другую посуду, и мгновенно восстанавливал их в прежнем виде. Однажды ночью, когда она спала с мужем, инкуб явился ей в своем обычном состоянии и усиленно умолял ее уступить его

желаниям; она сопротивлялась, как всегда. Он удалился взбешенный, но скоро вернулся с огромным грузом каменных плиток, которыми жители Генуи и Лигурии покрывают свои дома. Из этих камней он построил вокруг кровати такую высокую стену, что она достигла верха полога, и супруги должны были бы взять лестницу, чтобы выйти оттуда. Впрочем, эта стена была построена без извести; ее разрушили, а камни сложили в угол, где они оставались в продолжение двух дней, а затем исчезли.

В день св. Стефана муж пригласил к ним домой несколько своих друзей, храбрых военных, и устроил в честь своих гостей парадный обед. В то время, как по обычаю, перед тем, как сесть за стол, мыли руки, вдруг исчез стол, блюда, миски, кушанья, вся столовая посуда из кухни, все кувшины, бутылки, стаканы. Представьте себе удивление гостей! В числе их был испанец, капитан, который воскликнул: «Не бойтесь, это наваждение, но, черт возьми! Здесь был стол, и он еще тут. Минуту терпения, и я его найду». Сказав это, храбрец прошелся по комнате с протянутыми вперед руками, стараясь нащупать стол. Отдельные гости, видя, что он ничего не находит, стали смеяться и вышли в прихожую, чтобы уйти, как вдруг услышали страшный шум в столовой. Они вернулись узнать причину и, вбежав в столовую, увидели стол, заставленный роскошной посудой с кушаньями, которых раньше не было. У стены стоял большой буфет с хрустальными, серебряными и золотыми графинами и чашами, наполненными канарским, рейнским, критским и другими винами. В кухне было изобилие различных кушаний в мисках и на блюдах, никогда ранее невиданных. Некоторые из гостей колебались сначала попробовать этих кушаний, однако, ободренные более смелыми, сели за стол и принялись за обед, который нашли превосходным. Как только они уселись перед камином после обеда — все сразу исчезло, и явился старый стол с блюдами, которые были приготовлены хозяевами; но все гости были так сыты, что никто не захотел ужинать, и это достаточно доказывает, что подмененные блюда были реальны, а не воображаемы.

Преследование со стороны инкуба продолжалось уже несколько месяцев, когда женщина обратилась с молитвой к блаженному Бернардину Фельтрскому,¹² мощи которого покоятся в церкви Св. Якова, находящей-

ся близ города. Она дала обет целый год носить серую рясу миноритов, к ордену которых принадлежал блаженный Бернардин, в надежде его заступничеством освободиться от преследований инкуба.

Действительно, 28 сентября, в сочельник храмового праздника св. Архангела Михаила, она надела по обету рясу и на другой день пошла в церковь. Было около десяти часов, когда большая толпа направлялась к обедне. Но только бедняжка вступила на паперть, как вдруг ее одежды упали на землю и исчезли, будто унесенные ветром, оставив ее совершенно нагую. К счастью, среди толпы нашлось двое пожилых людей, которые, увидя случившееся, поспешили снять свои плащи, чтобы прикрыть наготу несчастной, и, усадив ее в карету, проводили до дому. Что касается одежды, украденной инкубом, то она была возвращена только через шесть месяцев.

Я бы мог рассказать вам много других историй, еще более забавных, но всему есть предел.

Остается еще добавить, что в продолжение многих лет инкуб упорно преследовал свою жертву искушениями; но, наконец, убедившись в безуспешности своих усилий, он принужден был удалиться.

В приведенном выше случае, как и во многих других, о которых приходится иногда слышать, инкуб не касался религии, но только целомудрия. Следовательно, если и уступают искушению, то грешат не безбожием, но невоздержанием.¹³

VIII глава. Люди, рожденные от инкубов¹⁴

Доказано теологами и философами, что от сношения человека с дьяволом рождаются иногда люди; таким же образом, как утверждают многие ученые, должен будет родиться антихрист (Беллармин, Суарец,¹⁵ Малуэнда и др.). При этом они замечают, что, по вполне естественным причинам, дети, рожденные от инкубов, обыкновенно весьма высоки, сильны, свирепы, горды и злы.

IX глава. Инкубы — не духи, они рождают, следовательно, имеют собственную субстанцию.

Несколько слов о гигантах

Однако, не нарушая уважения к таким великим ученым, я не понимаю, как их мнение может выдерживать критику. Действительно, Александр Македон-

ский, например, который, как мы упомянули, родился от инкуба, был маленького роста. Далее, хотя лица, зачатые при этих условиях, обыкновенно и превосходят других людей, но не всегда порочностью, но иногда также и добродетелями, даже высоконравственными, например, Сципион Африканский, Август, философ Платон, которые, по свидетельству Тита Ливия, Светония и Диогена Лаэртского, были люди превосходных качеств. Равным образом, мы находим в Священном Писании (Кн. Бытия 6,4), что великаны были рождены от сношения сынов Бога с дочерьми людей; так гласят слова священного текста. Но эти великаны были людьми большого роста, как говорит пророк Варух (3, 26), и во многом превосходили других людей. Кроме своего огромного роста, они еще отличались своей силой, предавались грабежам и были тиранами; и эти преступления гигантов следует считать первой и главной причиной потопа, по мнению Корнелия Лапидского («Комментарии к книге Бытия»). Некоторые утверждают, что под именем сынов Божьих нужно понимать сыновей Сифа, а под именем дочерей человеческих — дочерей Каина, потому что первые были исполнены милости, веры и других добродетелей, тогда как дети Каина отличались всеми противоположными свойствами и пороками; но, не нарушая должного уважения к Златоусту, Кириллу, Иларию и другим, надо признать, что это находится в разногласии с очевидным смыслом текста Писания, так как от союза вышеупомянутых лиц родились люди чудовищного роста. Итак, ясно, что этих гигантов не было прежде, и если их рождение было результатом этого соединения, то недопустимо, чтобы можно было это приписать сношению сыновей Сифа с дочерьми Каина, которые, будучи сами обыкновенного роста, могли рожать только таких же самых детей.¹⁶ Следовательно, союз, от которого произошли существа гигантского роста, нужно рассматривать не как обыкновенное сношение мужчины с женщиной, но как дело инкубов, которые по природе своей легко могут быть названы сыновьями Бога. Таково мнение философов-платоников и Франциска-Георга из Венеции, и оно не противоречит мнению Иосифа Флавия, Филона Александрийского, Юстина-мученика, Климента Александрийского и Тертуллиана, которые говорят, что эти инкубы были ангелы во плоти, впадавшие в грех сладострастия. Действительно, как мы это

покажем далее, здесь, под видом противоречия, скрывается одна и та же мысль.

Хотя, согласно общему мнению, инкубы и произвели этих «гигантов» при помощи жизненной энергии, заимствованной у человека, это, однако, является невозможным, и мы приходим опять к тому заключению, что гиганты рождены не от человеческого семени; а следовательно, инкуб, чтобы производить потомство, употребляет семя, не заимствованное у человека. Но какое же?

Х глава. Не все ангелы бестелесны

Как представитель Церкви и как ученый, я категорически заявляю, что инкуб в своих сношениях с женщинами производит ребенка совершенно самостоятельно. Многие найдут это утверждение еретическим и мало рассудительным, но я прошу моих читателей не осуждать его так скоро, потому что, как говорит Цельс:¹⁷ «Не следует произносить осуждение, не рассмотрев всесторонне положения, а также несправедливо осуждать мнение, не взвесив и не опровергнув его доводы». Следовательно, мне надо доказать мое заключение, и для этого я должен войти в некоторые подробности. Во-первых, я основываюсь на догмате веры, что существуют создания чисто духовные, не имеющие ничего материального, как это было установлено Латеранским собором при папе Иннокентии III.¹⁸

Таковы блаженные ангелы и осужденные на вечные мучения дьяволы.

Правда, некоторые ученые доказывали даже после Собора, что духовность ангелов и дьяволов не установлена догматом веры, другие же, идя далее, утверждали, что как ангелы, так и демоны — телесны; отсюда Бонавентуро Барон заключил, что не будет ничего нелогичного в том, если приписать ангелам и дьяволам двойную сущность: телесную и духовную. Я же, основываясь на формальном разъяснении Собора, что Бог создал из ничего все существующее, как духовное, так и телесное, ангельское и земное — утверждаю, что следует признать существование некоторых созданий чисто духовными — каковы ангелы высших чинов. Многие богословы признают между ангелами настолько большое различие, что некоторые ангелы суть чистые духи, следовательно — высшей природы, а другие —

телесны, не так совершенны и различаются одни от других своей сущностью, телесной и бестелесной. Это учение имеет то преимущество, что примиряет решения седьмого вселенского собора¹⁹ и упомянутого ранее Латеранского.

Действительно, на заседании второго Никейского Собора была предъявлена книга Иоанна Фессалоникийского, написанная против одного языческого философа, где он говорит так: «Что касается до ангелов, архангелов и сил, к которым я причисляю и наши души, то Католическая Церковь учит, что это — духи, но не совершенно бесплотные, лишенные тела и невидимые существа, как это утверждаете вы, язычники. Церковь в них признает, напротив, тело утонченное, сотворенное из воздуха или огня, так как сказано: «Он сделал духов своими ангелами и из пылающего огня своего посланника». И далее: «Хотя они не телесны, как мы, т.е. не составлены из четырех элементов, но однако же нельзя сказать, что ангелы, демоны и души бестелесны, потому что они являлись много раз облеченными в тело тем, кому Господь благоволил открыть глаза». И после того, как эта книга была целиком прочитана перед отцами, присутствовавшими на Соборе, Тарасий, патриарх Константинопольский, предложил ее на одобрение Собора в таких выражениях: «Изъяснение отца Иоанна доказывает, что ангелы могут быть изображаемы, потому что их форма ограничена, и они являлись в виде человеческой фигуры». На что собор единодушно отвечал: «Да, Владыко».

XI глава. О существовании разумных существ, подобных человеку и имеющих душу и тело

Итак, этим одобрением собора установлено положение относительно телесности ангелов, так как Никейский собор склонился к мнению платоников, предполагавших телесность ангелов, а собор Латеранский, наоборот, следовал авторитету Аристотеля, определившего в 12-ой книге своей Метафизики consistency духов бесплотной — суждение, которое имело большой успех у многих ученых.²⁰ Но чтобы согласовать мнения двух Соборов, надо помнить, что Никейский говорит о телесном виде ангелов, а Латеранский — о бесполом.

Название «ангел» (по-латыни Nuntius — посланник) не есть обозначение природы, но лишь рода ис-

полняемых ими функций. С этим согласны многие отцы Церкви: св. Амвросий (письма к Евр. гл. 1), св. Иларий (О Троице, 5), бл. Августин (О граде Божьем, кн. 15, гл. 23), св. Григорий (Бес. о Еванг., гл. 34), св. Исидор (De Sim. Bonit., 12). Из этого следует, что посланный Богом для исполнения какого-либо поручения, будь то дух или человек, может быть назван ангелом; и действительно, они носят это название в Св. Писании, когда говорится о проповедниках и вестниках Божьей воли. Малахия (3, 1) дает такое название Иоанну Крестителю: «Вот Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною». Что это пророчество относится буквально к Иоанну Крестителю, свидетельствуется Евангелием от Матфея (11, 10).²¹

Даже и Сам Иисус Христос называется Ангелом, так как был послан Отцом в мир для возвещения закона милосердия.

Следовательно, нет ничего абсурдного в том, если мы скажем, что некоторые ангелы телесны, ибо название ангелов применяется и к людям, которые уже без сомнения телесны. Следует помнить, что еще недостаточно исследованы ни сущность, ни природа вещей в мире, и нельзя отрицать факт лишь потому, что он не исследован.

Что, если существует иной мир, нежели тот, который мы населяем, и в нем живут другие люди, произошедшие не от Адама, но созданные Богом каким-либо другим образом (как этот предполагают считающие луну обитаемой), или что в том же мире, который мы населяем, существуют другие разумные существа, кроме людей и ангельских духов, которые обыкновенно невидимы и не открываются людям иначе, как при особых случаях, актом их собственного желания или их собственной силы? Все это не имеет никакого отношения к вере, и знать или не знать — не необходимо для спасения души человека так же, как знать числа и природу вещей.

Ни философия, ни теология не представляют никакого возражения на то, что могут быть создания разумные, одаренные духом и телом и отличные от человека; такое возражение, если бы оно было на самом деле, будет не чем иным, как непоследовательностью или со стороны Бога (что невозможно, ибо Бог непогрешим), или со стороны созданий и вещей, что также неверно, ибо эти последние бывают или созданиями

чисто духовными, как Ангелы, или чисто материальными, как неорганический мир, или, наконец, духовно-материальными, грубыми, земно-телесными, как человек. Возможно также допустить существование создания, одаренного разумным духом и телесностью, менее грубой и более утонченной, нежели человек. Нет сомнения, что, по воскресении из мертвых, душа праведника будет соединена с телом блаженным и утонченным; из чего можно заключить, что Бог мог создать существо разумное и телесное, но с телом более тонким, подобным телу блаженных.

XII глава. Чем отличаются эти создания от человека?

Чтобы лучше определить возможность существования этих созданий, мы опровергаем доводы, которые можно привести против нашего заключения, и ответим на вопросы, которые могут быть нам предложены.

Первый вопрос. Могут ли эти создания называться разумными, и, в утвердительном случае, чем они отличаются от человека?

На это можно ответить, что эти существа имеют разум и плотские органы, как и человек; однако они отличаются от него не только более утонченной природой, но и более тонкой материей. Действительно, человек создан, как это утверждает Писание, из самых грубых частей стихии, тогда как эти существа, наоборот, созданы из самых чистых частей стихий: одни — из земли, другие — из воды, третьи — из воздуха, четвертые — из огня.

Второй вопрос. К какой эпохе следует отнести происхождение этих созданий: происходят ли они от земли или воды, как животные, четвероногие, птицы и т.д., или, напротив, созданы, как человек, самим Богом?

На это можно разъяснить, что Бог, при посредстве ангелов, создал их тело так же, как и тело человека, присоединив к нему бессмертную душу. Действительно, т.к. это тело по своей природе более благородно, чем тело других животных, то и подобало к нему присоединить бестелесный и благородный дух.

Третий вопрос. Происходят ли эти создания от одного существа, как все люди от Адама, или, напротив, их было создано несколько одновременно, и существу-

ют они как различные твари, зародившиеся из земли и воды?

Вот что можно на это ответить: возможно, что они все происходят от одного существа, как люди — от Адама. Замечают также, что они рождаются и умирают, что они делятся на самцов и самок, что они имеют, как люди, чувства и страсти, что их тело питается и развивается. Но, во всяком случае, их пища не должна быть так груба, как пища, требуемая человеческим телом, но питание должно быть нежное и воздушное.

Наконец, они, вероятно, живут обществом; у них могут быть различные условия достоинств и первенства; возможно, что они занимаются искусствами и науками, занимают должности, содержат войско, строят города и, наконец, делают все, что необходимо, для их охранения.

XIII глава. Форма и организация тел инкубов и суккубов. Сравнение с образованием вина

Четвертый вопрос. Имеют ли эти существа внешность человека или какую-нибудь другую? Постоянная ли форма их тела, как у животных, или только случайная, подобно облаку или жидким веществам, например, маслу, воде и пр.? Составлен ли их организм, подобно человеческому, из различных веществ: костей, мускулов и пр.?

На эти вопросы я могу ответить, что определить форму их тела трудно, потому что состав его не поддается контролю наших чувств, будучи слишком утонченным для физического нашего зрения и осязания. Можно, однако, предположить, что внешность их подобна человеческой, но совершеннее ее, потому что существа эти менее материальны и, следовательно, находятся на высшей степени эволюции. Что касается до существенных частей их органов, то необходимо, чтобы они были упругими и менее нежными, отвечая требованию органического действия. Относительно сомнения в чрезвычайной утонченности их тел, я скажу, что твердость частей их организма будет не безусловна не только относительно других, более утонченных частей, что можно наблюдать во всех жидких телах, как например: вине, масле, молоке и т.д., различие в составе которых может быть обнаружено только с помощью химического анализа.

Таким образом, если мы применим это естественное правило и предположим утонченную телесность их организма, аналогичную жидкостям, то не останется места для предположения какой-либо разницы, т.е. доказательства против их существования, потому что, как мы говорили, разнородность частиц вина и их случайных соотношений не вредит несколько существенному порядку частей, что можно сказать и относительно утонченного тела наших существ.

XIV глава. Подвержены ли эти существа болезням, увечью и смерти? Родятся ли они в первородном грехе? Искуплены ли они Иисусом Христом для блаженства или на них тяготеет проклятие?

Пятый вопрос. Подвержены ли эти существа болезням и увечьям, подобно людям? Устают ли они от работы, нуждаются ли они для восстановления сил во сне, в еде и питье? Каково их питание? Подвержены ли они смерти и могут ли они быть убиты случайно или действием других существ?

На это можно сказать, что как бы утонченны ни были их тела, они все-таки материальны, подвержены тлению и, следовательно, могут страдать от вредных сил и быть больными, т.е. их органы могут отказаться работать, или будут исполнять лишь с трудом и несовершененно свои функции, что является следствием всякой болезни. Действительно, так как материя их тела не так плотна, как тело человека, потому что не содержит смешанных вместе элементов, то они не страдают так легко от вредных сил и менее человека подвержены болезням, почему жизнь их продолжительнее, ибо ведь, чем существо совершеннее в своем роде, тем дольше оно живет, свидетельством чего является человек, жизнь которого дольше, чем других существ. Я не признаю вековую жизнь ворон, оленей и некоторых других животных, о которых Плиний рассказывает нам басни, а что до его трудов, то хотя они и были изданы, но никто не взял на себя труда их проверить. Отсюда надо вывести заключение, что существа, о которых мы говорим, превосходят человека долговечностью.

Как мы это покажем ниже, они благороднее человека, следовательно, будучи подвержены другим телесным чувствам, они нуждаются в отдыхе и пище. Что

касается их благоразумия и образования, то они могут быть и невежественны, если их ум не был развит учением и наставлением. В общем, они, вероятно, более сведущи, чем человек, так как их тело более утончено, ум более деятелен, а жизнь продолжительнее, что помогает им узнать больше, чем людям. Таковы причины, указанные бл. Августином (*Divin. Daem.* с. 3 и *De Spir. et Anima*, с. 37).²²

Они могут, вероятно, страдать от стихийных сил, но с трудом могут быть убиты, обладая астральным зрением и быстротой перемещения. Их можно, вероятно, изувечить во время сна или в момент оплошности при помощи твердого тела, например, шпаги, что может причинить им увечье и даже смерть, так как душа, которая неделима, не в состоянии оживлять несколько частей одного органического тела.

Шестой вопрос. Могут ли их тела входить в другие тела, как, например, дерево, металл, стекло и т.д.? Могут ли они жить в большом числе в одном месте (материальном), и на какое пространство распространяется их тело?

По этому поводу можно сказать, что все тела, какой бы плоти они не были, имеют поры, через которые другие, более тонкие тела могут в них входить, хотя бы эти поры были непроницаемы для жидкости, газов и тому подобных тел. Если несколько ангелов могут обитать в одном пространстве, весьма ограниченном, хотя и не до бесконечности, как это доказывает Скотт,²³ было бы безрассудно приписать такую же способность телам существ, о которых идет речь. Их тела имеют определенное протяжение, непроницаемы одно для другого, и если два ангельских тела не могут находиться одновременно на одном и том же месте, то ангел может, при желании, вселиться в человека, как утверждают некоторые ученые, но этого не могут сделать существа, обладающие хотя и утонченным, но все же материальным телом.

Седьмой вопрос. Родятся ли эти существа в первоначальном грехе, были ли они искуплены Спасителем и могут ли рассчитывать на загробную жизнь?

Догмат веры утверждает, что Христос освободил души всех разумных созданий. Другой догмат говорит, что блаженство даруется разумному созданию, когда оно делается его достойно. Заслуги эти заключаются в совершенном соблюдении заповедей Божиих.

Родятся ли эти существа в первородном грехе, мы не знаем, но зная, что Бог никогда не оставляет разумное существо, пока оно живет, без средства к исправлению, мы можем предположить, что миссия Христа коснулась и их.

Далее, следует допустить, что они повинуются какому-нибудь установленным Богом законам, соблюдение которых может им дать блаженство.

XV глава. Доказательства существования инкубов и суккубов

Платон («Демон Сократа») и Плутарх («Изида и Озирис»)²⁴, считают, что они принадлежат к разряду животных с подчиненным духом, одаренных разумом, с телами воздушными, и дают этим существам имя «демонов», которое само по себе не имеет ничего оскорбительного, так как означает — полный мудрости; когда же эти авторы говорят о падшем ангеле, т.е. дьяволе, они называют его не демоном, но «какодемон»; в отношении же доброго ангела употребляют выражение «эудемон». Что касается Св. Писания и отцов Церкви, то они также упоминают об этих существах, как мы это покажем ниже.

Теперь, когда мы установили возможность существования этих созданий, пойдем дальше и докажем действительность их существования. Установив сначала достоверность рассказов, которые касаются сношений инкубов и суккубов с людьми и животными, рассказов настолько многочисленных, что было бы дерзостью отвергать их, как говорит бл.Августин, свидетельство которого было приведено выше, и определив это, мы можем заключить, что там, где есть страдание, должно быть и чувство, потому что действие и процесс — это только его наружные проявления. Итак, у инкубов и суккубов наблюдаются действия, процессы, страсти, исходящие из чувств — значит, они обладают чувством; но чувства не могут проявляться без сложных органов, без соединения души и тела; значит, они имеют тело и душу, а следовательно, это — животные²⁵; их действия последовательны, значит их душа разумна; итак, это разумные животные. Наша вторая посылка доказывается легко анализом: страсть, требующая плотских сношений, есть чувство; огорчение, печаль, гнев, иступление вследствие отказа в сношениях — также

суть страсти, чувства; зарождение через сношение явно процесс чувств. И все это наблюдается у инкубов как мы это доказали выше; они домогаются женщин и мужчин и, если получают отказ, бывают огорчены, впадают в иступление, как любовники. Они прекрасно исполняют сношения и иногда рожают. Итак надо заключить, что они наделены чувствами и, следовательно, имеют тело, т.е. они животные совершенные. Далее, они проникают в дома даже при закрытых дверях и окнах, так утонченно их тело. Они знают, предсказывают будущее, они мирят и ссорят; это все действия, представляющие свойства разумной души следовательно, они обладают разумной душой.

По этому поводу ученые обыкновенно говорят, что эти порочные действия — дела злого духа, и ему одному приписывают страсти, любовь, огорчение при отказе в сношениях, наконец — впадение души в грех. Но возразим мы, есть инкубы, избирающие предмет своей страсти лошадей или других животных, и если они не находят в них покорности своей страсти, то причиняют им вред, и потому нельзя утверждать, что демон притворяется желающим сношений, чтобы погубить лишь душу, так как душа животного не подвергается вечному проклятию. К тому же любовь и гнев производят у них действия совершенно противоположные. Если женщина или животное покорится их прихоти, то инкубы обращаются с ними прекрасно; и наоборот — очень грубо при сопротивлении. Итак, инкубы имеют на самом деле страсти, чувства. Кроме того злые духи, имеющие дело с колдуньями и одержимыми, принуждают их боготворить себя, кощунствовать, совершать злые дела и ужасные приступления. Инкубы не требуют ничего подобного: это не злые духи. Чтобы прогнать демона, чтобы заставить его дрожать и трепетать, достаточно, как пишет Гуаццо, имени Иисуса или Девы Марии, крестного знамения, приближения святых реликвий или освященных предметов, заклинаний, заклятий или повеления священника — это можно ежедневно видеть на бесноватых, и Гуаццо приводит много примеров, заимствованных из исторических сборищ колдуний, где, при крестном знамении одного из присутствующих и при имени Иисуса, исчезли все демоны и колдуньи²⁶. Инкубы же, подвергнутые подобным испытаниям, не бегут, не проявляют никогда никакого страха, иногда даже встречают закля-

нения насмешками и рвут одежды священников. Итак, ясно, что инкубы не злые духи, не добрые ангелы; также ясно, что это не люди, хотя и одарены разумом. Что же они такое? Если предположить, что это чистые духи, то они были бы или прокляты, или блаженны, потому что, по богословию, нет непорочных духов на пути к блаженству. Проклятые, они чувствовали бы отвращение к имени и кресту Иисуса Христа; блаженные, они не склоняли бы человека ко греху. Значит, они нечто другое, чем чистые духи, и следовательно, имеют тело и стоят на пути к блаженству. Материальная активная сила не может действовать иначе, как только на такую же материальную и страдательную; чисто материальное не может действовать на чисто духовное. Есть естественные силы, которые могут действовать против инкубов; отсюда следует, что эти инкубы материальны или телесны. Наша посылка доказана свидетельствами Диоскорида, Плиния, Аристотеля, Апулея и утверждена знанием; мы имеем несколько трав, камней и животных существ, которые имеют силу прогонять демонов, каковы: рута, зверобой, вербена, заячий чеснок, клещевина, золототысячник, бриллиант, коралл, черный янтарь, яшма, кожа с головы волка или осла и сотни других вещей; тому, кто подвергается нападениям демона, позволено иметь такие предметы, но не прибегать к волшебству. Отсюда следует, что камни и травы могут своими естественными свойствами обуздать усилия демона. Прежде церковный устав не позволял их употреблять и запрещал, как суеверие. Блестящий пример этого мы находим в Св. Писании, где ангел Рафаил говорит Товиту (6, 8) о рыбе, которую тот поймал в Тигре: «Если ты бросишь на угли частицу ее печени, то дым заставит исчезнуть демона»²⁷. Опыт доказал истину этих слов, потому что печень рыбы еще не сгорела, как инкуб, влюбленный в Сарру, исчез и скрылся, чтобы более не возвращаться²⁸.

На это богословы обыкновенно возражают, что естественные силы прогоняют инкуба, но только в начале, и что полное действие должно быть от сверхъестественной силы Бога или ангела таким образом, что сверхъестественная сила и есть первая причина, прямая и главная, а естественная сила только второстепенная, косвенная и подчиненная. Чтобы объяснить, как дым от печени рыбы, сожженной Товитом, мог заставить бе-

жать инкуба, Валезий²⁹ допускает, что этот дым получил от Бога сверхъестественную силу прогнать инкуба также, как материальный огонь ада имеет силу мучить демонов и души проклятых. Другие, как Лиранус и Корнелий, доказывают, что дым от печени рыбы прогнал демона вначале естественной силой, окончательно же он был удален силой ангельской и небесной, и это мнение разделяется всеми авторами, которые рассуждают о способе заклинания бесов³⁰.

Однако, к инкубам, как мы сказали, оно не может быть применено: они не осаждают тело, не насылают болезни, их злоба ограничивается ударами и дурными обхождением с непокорными.

XVI глава. История об инкубе и молодой монахине. История о дьяконе

Первую из этих историй я заимствовал у исповедника монахинь, человека степенного и заслуживающего доверия; второй же я сам был свидетелем.

В одном женском монастыре жила, в качестве панисионерки, молодая девица благородной фамилии. Она была искушаема инкубом, который являлся ей днем и ночью с неотступными просьбами, как самый страстный влюбленный, беспрестанно побуждая ее ко греху. Она, однако, противилась, по милости Божией, и оставалась твердой в своем сопротивлении. Но несмотря на ее благочестие, говение, обеты, несмотря на заклинания, благословения, повеления заклинателей инкуба, отказаться от своих преследований, вопреки множеству реликвий и других священных предметов, собранных в комнате молодой девушки, инкуб не переставал являться под видом очень красивого молодого человека. Наконец, между учеными, рассуждавшими об этом случае, нашелся один богослов, который, наблюдая за искушаемой девицей и замечая, что она обладает крайне флегматичным темпераментом, догадался, что этот инкуб должен быть водяным духом (существуют, действительно, по свидетельству Гуаццо, инкубы: огненные, воздушные, земные, подземные, враги дня) и приказал, чтобы в комнате молодой девушки произвели окуривание паром. Принесли новый котел из глины, положили туда унцию ароматической канны, перец, кубела, корней аристолохии, кардамона, крупный и мелкий имбиря, длинного перца, гвоздики, корицы.

мускатного цвета, мускатного ореха, росного ладана, бензоа, дерева алоэ и смешали все это с тремя бутылками полуочищенной водки. Затем поставили котел в горячую золу, чтобы пошел окуривающий пар, и комнату плотно закрыли. Окуривание заставило явиться инкуба, который, однако, на этот раз не смел проникнуть в комнату, и только, когда девица выходила в сад или шла в монастырь, он тотчас же являлся к ней, оставаясь для других невидимым, обнимал ее, целовал, отчего она очень страдала. После нового совещания, наш богослов приказал девице носить при себе маленькие катышки из таких благовоний, как, например, муската, амбры, перуанского бальзама и других. Вооруженная таким образом, она выходила в сад, и тотчас появлялся инкуб. Озлобленный и грозный, он не смел более к ней приблизиться и, наконец, исчез, чтобы более не возвращаться.

Второй случай произошел в Павии, в картезианском монастыре, где жил диакон, по имени Августин, который подвергался различным притеснениям со стороны суккуба. Несколько заклинателей тщетно пытались его освободить; все средства остались без успеха. Викарий монастыря пришел ко мне посоветоваться. Видя недействительность обыкновенных заклинаний и вспомня вышеприведенный пример, я посоветовал окуривание благовониями, подобно тем, о которых была речь, и приказал диакону носить на себе катышки, надушенные теми же благоуханиями; а так как он употреблял табак и очень любил водку, то я ему рекомендовал употреблять табак и водку с запахом мускуса. Суккуб ему являлся в различных видах: скелетом, свиньей, ослом, птицей, иногда принимал вид какого-нибудь монаха этого монастыря. Однажды он даже принял облик аббата и убеждал диакона очистить совесть, ввериться Богу и исповедываться тайно, прочитать с ним псалмы, *Exsurgat Deus* и *Qui habitat* и Евангелие от Иоанна; при словах «*Verbum caro factum est*»³¹ он преклонил колено, а затем, схватив епитрахиль и кропило со святой водой, благословил келью и кровать, как настоящий настоятель, повелев демону не беспокоить впредь диакона. После этого он внезапно исчез, обнаружив этим свой обман. Не взирая на окуривание, которое я посоветовал, суккуб все же не прекратил своих преследований и однажды даже принял вид своей жертвы и явился к викарию, у которого по-

просил водки и табака с мускатным запахом. Получив то и другое, он мгновенно исчез, показав таким образом викарию, что он был обманут суккубом, что быч, потом удостоверенно и диаконом, который клятвенно уверял, что не был в келье викария. Тогда я заключил, что этот инкуб³² был не водяным, как инкуб, влюбленный в молодую девушку, а огненным или воздушным, а потому наслаждается теплыми благоуханиями. Темперамент молодого диакона, гневный и сангвинический, только укрепил мои подозрения, потому что эти инкубы никогда не преследуют людей, темперамент которых схож с их собственным (новое доказательство моего мнения о их телесности). Я посоветовал викарию дать диакону травы, холодные по своей природе, а именно: кувшинка, печеночник, молочай, дикий чеснок, подорожник, белена и др., составив из них два пучка, один из которых повесить у окна, а другой у двери. Комнату, пол и постель я посоветовал посыпать этими травами. И, странная вещь! суккуб явился, но остался за порогом, не смея войти, а когда диакон спросил его о причине такой необычной скромности, вместо ответа, суккуб разразился проклятиями и бранил меня, посоветовавшего это средство защиты. Затем он исчез и больше не появлялся³³. Эти два случая ясно определяют удаление инкуба и суккуба только естественной силой трав или благоуханий, без всякого воздействия божественной силы. Итак, на инкубов влияют известные свойства материальных предметов, и, следовательно, они заключают в себе эту сущность. Отсюда надо заключить, что они имеют тело, что мы и хотели доказать.

XVII глава. Изгнание инкуба, беспокоившего Сарру; излечение старого Товита

Чтобы лучше обосновать наше заключение, следует упомянуть о заблуждении некоторых ученых, например, Валезия и Корнелия Лапидского³⁴, утверждавших, что Сарра была освобождена от инкуба силой архангела Рафаила, а не печенью рыбы, которую Товит поймал у берегов Тигра.

Не нарушая должного уважения к таким почтенным ученым, нужно признать подобное объяснение совершенно противным смыслу текста, от которого не следует удаляться. Вот слова ангела Товиту: «Если ко

го мучит демон или злой дух, то сердцем и печенью должно курить перед таким мужчиною или женщиною, и более уже не будет мучиться; а желчью помазать человека, который имеет бельма на глазах, и он исцелится» (Кн. Товита 6, 8-9).

Слова ангела относятся к свойствам сердца, печени и желчи рыбы и носят безусловно общий характер, потому что он не говорит Товиту, что именно он удалит демона. Если бы он это сказал, я признал бы вместе с комментаторами, что Рафаил все совершил своей собственной сверхъестественной силой и что действия дыма и желчи не были в состоянии этого совершить.

Могут спросить, сказал ли ангел чистую правду о силе вещей или он мог обмануть, и исцелила ли глаза старого Товита рыба желчь или сила архангела Рафаила? Сказать, что ангел мог обмануть, нельзя, так как демон был изгнан дымом печени, без посредства сверхъестественной силы.

Врач, который говорит, что такая-то трава исцеляет совершенно плеврит или эпилепсию, солгал бы без сомнения, если бы эта трава не вылечила болезни, и для полного исцеления надо было прибавить еще другую траву.

Перейдем теперь к старому Товиту. Бельмо было снято с его глаз, и его слепота прошла от естественной силы желчи рыбы, называемой в Италии *bossa in saro*, обладающей, по утверждению медицины, желчью, излечивающей бельма; с этим согласны Диоскорид, Галиен, Плиний, Акланиус, Валезий и др. Греческий текст Товита (11, 13) гласит следующее: «Он налил желчь в глаза своего отца, говоря: «Верь, мой отец», и когда началось вытравливание, он ему протер глаза и снял бельмо»³⁵. Так как, согласно тому же тексту, ангел открыл Товиту силу печени и желчи рыбы и исцелил слепоту старого Товита, то следует заключить, что таким же образом своей естественной силой и дым от печени прогнал суккуба, и это удостоверено греческим текстом кн. Товита, гл.8, ст.2: «Он взял золы или жара, положил туда сердце и печень рыбы и, когда пошел дым, то демон, не будучи в состоянии перенести запаха, исчез». Что касается еврейского текста, то там сказано: «Асмодей почувствовал запах и убежал». Отсюда следует, что демон спасался, почувствовав дым, который был ему вреден, а совсем не от действия сверхъестественной силы ангела. А если в этом освобождении Сар-

ры от преследования суккуба Асмодея действие дыма от печени и сопровождалось посредничеством Рафаила то для того только, чтобы приковать инкуба в пустыне Верхнего Египта, как это сказано в кн. Товита (гл. 8, ст. 3). Здесь мы можем согласовать наше мнение с помещенным выше заключением ученых, которые приписывают это чудесное избавление Сарры действию Рафаила. По их мнению, Сарра не была бы совершенно освобождена, если бы инкуб не был прикован в пустыне, и это мы допускаем, но собственно освобождение, изгнание демона из спальни Сарры — было прямое, природное действие печени рыбы³⁶.

XVIII глава. Св. Антоний встречается в пустыне Фавна. Их разговор

Третьим и главным доказательством нашего заключения о существовании этих созданий и о телесности инкубов служит свидетельство св. Иеронима.

«Святой Антоний, — рассказывает этот ученый, — шел однажды к святому Павлу.

После нескольких дней пути он встретил кентавра, у которого спросил, где живет отшельник, на что тот, пробормотав несколько грубых слов, показал ему рукой дорогу и убежал в лес. Пройдя немного, св. Антоний встретил, на этот раз, маленького человека, почти карлика, с искривленными руками, с рогами на лбу, тело которого оканчивалось ногами козла. При виде его св. Антоний остановился и, боясь козней дьявола, осенил себя крестным знамением. Но маленький человек, не думая бежать и даже не испугавшись, почтиительно приблизился к святому старцу и предложил ему плоды пальмы, как бы свидетельствуя свои миролюбивые намерения.

Тогда св. Антоний спросил, кто он такой. «Я смертный, — ответил тот, — один из обитателей пустыни, которых язычество в своем заблуждении удостоивает различных имен: фавнов, сатиров, инкубов; я послан с поручением от моего народа-стада; мы просим тебя помолиться за нас Богу, Который сошел для блага всего мира и прославление Которого раздастся по всей земле».

Услышав такое почтительное отношение к Христу, св. Антоний, исполненный радости, повернулся по направлению к Александрии и, ударяя палкой с землей.

воскликнул: «Горе тебе, развратный город, который обожает животных, как богов».

Таков рассказ святого Антония.

Сомневаться в правдивости этой истории, когда она засвидетельствована самим великим ученым Церкви, св. Иеронимом³⁷, авторитет которого никогда не оспаривался ни одним католиком, было бы дерзко.

Рассмотрим подробности этой истории и решим, каким образом она подтверждает наше мнение.

Во-первых, надо заметить, что если какой-либо святой предмет и подвергался проискам дьявола, в замыслы которого он проникал и одерживал над ним победу, — то конечно, это был св. Антоний, как утверждает его житие, написанное св. Афанасием³⁸. Итак, св. Антоний не признал демона в этом маленьком человеке, но принял его за животное, говоря: «Горе тебе развратный город, обожаящий животных, как богов». Отсюда вытекает, что это не был демон или дух, изгнанный с неба и проклятый, но какое-то животное. Св. Антоний, наставляя своих монахов и предостерегая их против намерений дьявола, говорит, как упоминается в требнике (празднование св. Антонию): «Верьте мне, братья, что сатана боится благочестивых людей, а также молитв, говений, добровольной бедности, милосердия, смирения; но более всего — горячей любви к Христу, Нашему Спасителю, и потому, чтобы обратить сатану в бегство, достаточно святого креста».

А маленький человек, когда св. Антоний думал от него защититься крестным знаменiem, не выказал никакого страха и не подумал бежать; наоборот, он приблизился к святому старцу с доверчивым видом и почтительно предложил ему финики. Вот доказательство того, что это был не дьявол.

Во-вторых, надо заметить, что этот маленький человек сказал: «Я смертный», — откуда следует, что это было животное — объект смерти, которое явилось на свет посредством зарождения; дух же нематериальный — бессмертен, потому что не получает жизнь посредством зарождения, но через творение по роду предсуществования, и следовательно, не теряет жизни через тление, иначе через смерть, и может перестать существовать через уничтожение Творцом. Итак, сказав, что он смертный, он объяснил, что он — животное.

В-третьих, маленький человек сказал, что ему известно о страдании Бога в человеческом теле. Эти слова

доказывают, что он — животное разумное. Звери ни чего не знают сверх ощущаемого настоящего и не могут иметь никакого представления о Боге. Если же этот маленький человек сказал, что он и ему подобные знают о страданиях Бога в человеческом теле, то, следовательно, благодаря какому-нибудь откровению, они имеют понятие о Боге так же, как и мы имеем открытую нам веру. Замечание, что Бог воплотился в человека и страдал, свидетельствует о двух главных членах нашей веры: о существовании Единого Бога в трех лицах и о воплощении, страдании и воскресении. Все это показывает, как я уже говорил, что это было разумное существо, готовое к божественному познанию путем откровения и наделенное, как и мы, разумным, бессмертным духом.

В-четвертых, от имени всего своего народа, который был послан, он просил св.Антония помолиться о них всеобщему Богу. Отсюда я вывожу, что этот маленький человек был готов и к блаженству, и к проклятию, и что он не был «*in termino*», но «*in via*»³⁹; если он был разумным существом, наделенным бессмертной душой. как я доказал выше, то логика признает также, что он готов к блаженству и к проклятию — это свойство разумного создания, ангела или человека. Он был на пути (*in via*), т.е. готов на подвиги и на поступки, так как, если бы он был *in termino*, то он был бы уже или блажен, или проклят, но он не был ни тем, ни другим, потому что молитвы св.Антония, к которому он обратился, не могли бы оказать ему никакой помощи, если бы он был окончательно проклят; а если бы он был уже в блаженстве, то не имел бы в них нужды. Потому-то он и обратился к молитвам св.Антония, что они могли бы помочь, следовательно, он был на пути к блаженству «*in statu viae et meriti*»⁴⁰.

В-пятых, этот маленький человек словами — «я послан своим стадом-народом с поручением», объявляет себя посланником других созданий подобного же рода. Отсюда мы можем извлечь несколько следствий: этот маленький человек не был единственным, т.е. каким-либо исключительным чудом, но их существовало несколько одинаковых соединенных вместе, они составляли народ (стадо), а он являлся от имени всех. Затем, эти создания живут обществом, потому что посылают одного за всех, как представителя. Наконец, обитая в пустыне, они не были там прикреплены на постоянное

время. Св. Антоний не имел случая посетить до этой встречи это уединенное место, которое было значительно удалено от его кельи, и они в пустыне не могли узнать — ни кто он был, ни до какой степени святости он возвысился; необходимо, чтобы они его узнали где-нибудь в другом месте, а следовательно, они бывали и вне этой пустыни.

В-шестых, этот маленький человек сказал, что он существо из тех, которых язычники в своем слепом заблуждении называют фавнами, сатирами и инкубами, что доказывает вполне правдивость нашего главного тезиса, т.е. что инкубы создания разумные, могущие либо достичь блаженства, либо быть проклятыми.

Появление маленьких людей такого рода бывает довольно часто в рудниках, как об этом говорит Агрикола в своей книге «*De Animal. subterr.*»⁴¹. Они показываются детям одетыми в такое же платье, как и те; они играют, шутят, смеются, забавляются, бросают детям в игре камешки, и это хороший знак, говорит вышеупомянутый автор, — можно быть уверенным, что будет открыта какая-нибудь богатая жила.

Где живут эти маленькие люди, эти инкубы? На это я отвечаю: по мнению Гуаццо, одни из них земные, другие — водяные, третьи — воздушные, четвертые — огненные, т.е. их тела состоят из самых нежных частей одного из этих элементов, и живут они либо в воде, либо в земле, либо в воздухе, смотря по своей природе. Их жилища, следовательно, находятся в том из элементов, который главным образом входит в состав их тела; огненные инкубы, например, никогда не живут в воде или в трясине, которые им противоположны, а водяные не могут подняться до высших слоев эфира, так как эта область слишком утонченна для их природы. Это же самое наблюдается и у людей, которые, привыкнув к сгущенному воздуху, не могут жить на вершинах Альп, где воздух слишком утончен для них.

Молинэ приводит несколько свидетельств Св. Отцов, которые могут нам подтвердить телесность демонов. Имея постановление Латеранского Собора о бестелесности ангелов, мы должны разуметь, что Св. Отцы имели в виду демонов-инкубов, которые еще только на пути к спасению, но не проклятых уже ангелов. Однако, не идя далее, мы ограничимся ссылкой на бл.Августина, этого великого ученого Церкви, и увидим, до какой степени его мнение сходится с нашим. Бл. Августин

говорит о существовании демонов в своих комментариях следующее (кн. 2, гл.17): «Они знают некоторые истины или потому, что их чувства живее, или потому, что их тела утонченнее», и далее, в кн.3, гл.1: «Демоны — существа воздушные, потому что они имеют сходство по природе с воздушными телами». В своем 115 послании «К евреям» он говорит: «Эти воздушные или эфирные существа обладают очень тонкими чувствами». В «О граде Божьем» (кн.11, гл.23) он говорит: «Демон имеет воздушное тело». В книге 21, гл.10 того же сочинения пишет: «Некоторые демоны имеют тело, как думают философы, из густого и влажного воздуха, которым мы дышим». В кн. 15, гл. 23: «Нельзя решить, могут ли ангелы, снабженные воздушным телом, чувствовать страсть, которая их толкает к женщинам». В своих комментариях к 85 псалму он поучает: «Тела блаженных после воскресения будут подобны телам ангелов», а в примечании к псалму 14 добавляет: «Тела ангелов более материальны, нежели души».

XIX глава. Еще доказательство телесности инкубов. Манна евреев или хлеб ангелов

Наше мнение может сверх того быть подтверждено еще следующими свидетельствами Св. Писания, как бы ни было различно толкование, которое дают им комментаторы. В псалме 78, ст.24 и 25, сказано: «И одождал им в пищу манну и хлеб небесный дал им. Хлеб ангельский ел человек; послал Он им пищу до сытости». Давид говорит здесь о манне, которой питался израильский народ все время, пока странствовал в пустыне. О манне сказано, как о хлебе ангелов. Кроме манны, ангелы доставляли евреям столпы из облака и огня, перепелов, воду из утеса, и Св. Писание не говорит — столп ангельский, вода ангелов и т.д. Почему же названа манна, приготовленная при посредничестве ангелов, хлебом ангелов, а не названа вода ангелов, которая тоже была вызвана из скалы при их посредничестве? Затем надо заметить, что если в Св. Писании говорится о хлебе, то «хлеб кого-нибудь» всегда назван «хлеб того», который им питается, но не того, кто его приготовляет. Примеры этого бесчисленны: Исход. гл.23, ст.25, «Он благословил хлеб твой и воду твою». Кн.2 Царств, гл.12, ст.3, «от хлеба его она ела». Кн. Товита. гл.4, ст.17, «Раздавай хлебы твои при гробе

праведных», у Св. Луки, гл. 11, ст. 3, «Хлеб наш насущный». Все это достаточно доказывает, что хлеб «кого-нибудь» в Писании — это хлеб того, кто им питается, а не того, кто его делает, приносит или приготовляет. И вполне естественно, что в Псалме, на который мы ссылаемся, надо понимать под хлебом ангелов пищу не бестелесных ангелов (которые не имеют нужды в материальной пище), но ангелов телесных, т.е. разумных существ, о которых мы здесь говорим, которые живут в воздухе и которые, по утонченности тела и одаренности разумом, так приближаются к бестелесным ангелам, что им даже дано то же наименование. Отсюда я вывожу следствие: будучи животными, т.е. появляясь через зарождение, и подверженные тлению, они имеют необходимость в пище, чтобы восстановить телесную субстанцию, убыль которой происходит через израсходование. Жизнь каждого существа заключается в усвоении и извержении элементов, как этому учил Эттмюллер («Inst. Med. Phys.», гл.2)⁴². Итак, если их тела утонченны, то такова же должна быть и их пища. Если некоторые вещества противны их природе и они их избегают, то есть в природе и такие вещества, которыми они питаются и наслаждаются.

Манна евреев состояла из различных элементов и, задолго до осаждения, растворилась от лучей солнца. Исход, гл. 16, ст. 21: «когда же обогревало солнце, она таяла».

Манна евреев имела необыкновенно нежный состав, потому что содержала испарения воды и земли, которые от солнечного тепла растворялись и исчезали. Возможно, что это — пища существ, о которых мы говорим, и Давид не без причины назвал ее хлебом ангелов.

XX глава. Как надо понять слова Христа: «Есть у меня овцы, которые не сего двора». Разговор Аполлона с императором Августом: конец Богов. Великий Пан умер. Смерть Христа, возвещенная Фавнами, Сильванами, Сатирами

Воспользуемся для подкрепления нашего тезиса словами евангелиста Иоанна (гл. 10, ст. 16): «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора; и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь». Если мы спросим, какие же это могут быть овцы не сего двора и какой это двор, о

котором говорит Спаситель, то все комментаторы нам ответят, что единственный двор Христа — это Церковь, в которую проповедь евангелия должна привести язычников, которые не сего двора, т.е. не двора евреев. Для них двором Христа была сначала синагога, так как Давид говорит, Пс. 95, ст.7: «Мы народ паствы Его и овцы руки Его», потому что обетование было дано Аврааму и Давиду, что Мессия придет из их рода, и Он ожидается еврейским народом, и был возведен пророками, которые были евреи, и Его пришествие, Его деяния, Его страдания, смерть и воскресение были как бы изображены раньше в жертвоприношениях, обрядах, и вообще культе еврейского закона. Но, несмотря на наше уважение к отцам Церкви и другим ученым, это объяснение нас не удовлетворяет. Действительно, верят, что с начала мира существовала одна Церковь верных и что она просуществует до конца мира. Глава этой Церкви — Иисус Христос, Посредник между Богом и людьми. Вера в Пресвятую Троицу, в воплощение Слова была открыта первому человеку, который научил тому же своих сыновей, и те, в свою очередь — своих потомков. Хотя большая часть из них впала в язычество и покинула истинную веру, но однако многие сохранили веру своих отцов и, соблюдая естественный закон, остались в Церкви верных. Это замечание делает кардинал Толэ по поводу Иова, который сделался святым среди язычников. Хотя Бог даровал Свои милости еврейскому народу, для которого Он установил особый закон и обряды и который Он отделил от язычников, однако этот закон не был обязателен для язычников, а евреи не составляли Церкви, отличной от церкви тех из язычников, которые исповедывали веру в Единого Бога и в пришествие Мессии. Между язычниками были такие, которые прорицали пришествие Христа и другие догматы христианской религии, например, Меркурий, Трисмегист, Гидасп и сивиллы, о которых говорят Лактанций и Бароний⁴³. Что язычники ждали Мессию, можно доказать несколькими местами у Исаии и особенно в пророчестве патриарха Иакова (Бытие, гл. 49, ст. 10): «Не отойдет скипетр от Иуды и жезл от ног его, пока не придет покой, и Ему покорность народов»⁴⁴.

А также у пророка Аггея, гл. 2, ст. 7: «И потрясу все народы, когда придет Желаемый всеми народами». Корнелий Лапидский комментирует это следующим об-

разом: «Язычники, которые верили в Бога и соблюдали закон, ждали и желали Христа, подобно евреям». Сам Христос явился и возвестил о Себе, как язычникам, так и евреям, потому что в тот же момент, как ангелы возвестили о рождении Христа пастухам, также узнали об этом при помощи чудесной звезды волхвы⁴⁵, которые таким образом были первыми между язычниками, как пастухи среди евреев, призваны поклониться Христу (S. Fulgentius. Sermon. 6 de Epiph.). Язычники прежде евреев знали о пришествии Христа через проповедь (я не говорю о проповеди апостолов). Об этом писала достопочтенная сестра Мария д'Арпера в своей «Жизнь Иисуса Христа и Пресвятой Девы Марии»: «Когда Дева Мария бежала со св. Иосифом в Египет от преследований Ирода, то она оставалась с младенцем Иисусом в Египте семь лет; и в это время Блаженная Дева проповедовала сама египтянам веру в истинного Бога и пришествие Сына Божия в человеческом теле». Между прочим, при рождении Христа было много чудес не только в Иудее, но и в Египте, где идола разрушались, оракулы замолкали; в Риме — появился фонтан из масла, явился золотой шар, спустившийся с неба на землю, появились три солнца и необычайный круг из оттенков радуги окружил солнце; в Греции — онемел Дельфийский оракул, и Аполлон, спрошенный императором Августом, отвечал: «Еврейское дитя, которое повелевает богами и Сам есть Бог. Мне приказано покинуть мой престол и сойти в преисподнюю. Теперь наши алтари замолкли, и нам нужно удалиться».

Было много и других знамений, возвещавших язычникам пришествие Сына Божия. О них рассказано у Барония («Церковные анналы») и у Корнелия («Комментарии на Аггея»).

Из всего этого ясно, что язычники, как и евреи, принадлежали ко двору Христа, т.е. к той же Церкви верных. Следовательно, эти слова Христа: «Есть у Меня другие овцы, которые не сего двора», не могут касаться язычников, которые совокупно с евреями имели знание о Боге, надежду на Мессию, пророчества, чудеса и предсказание о Его пришествии. Я говорю, что слова «овцы не сего двора» могут быть отнесены к разумным созданиям или животным, о которых мы здесь говорим.

Мы установили, что они способны и к блаженству, и к проклятию; но раз Христос является Посредником между Богом и людьми, а также и всякими разумными существами (потому что через заслуги Христа разумные создания достигают блаженства при помощи тех милостей, которые Он им дарует), то отсюда можно заключить, что всякое разумное существо должно иметь в одно и то же время веру в Единого Бога, надежду на пришествие Христа, откровение о воплощении при рождении и заповеди блаженства.

Вот овцы не «двора» людей, и их следует привести; вот овцы, которые должны услышать Его голос, т.е. возвешение о Его пришествии и евангельское учение или непосредственно от Него, или от апостолов; вот овцы, которые будучи, наконец, соединены с людьми в небесном блаженстве, должны осуществить слова об одном дворе и об одном Пастыре. Это объяснение подтверждается и теми, упомянутыми выше, словами св. Иеронима о маленьком человеке, который просил святого Антония помолиться за него и ему подобных общему Богу, Который страдал, как человек. Из этого видно, что они знали о пришествии и смерти Христа, желали заслужить Его милость, как Бога, и прибегли к помощи св. Антония.

Другой факт, служащий опорой моему заключению, это упоминание Барония о знамениях, которые возвещали смерть Христа. Во времена императора Тиберия, во время страдания Христа, мореплаватели по дороге из Греции в Италию приблизились ночью к берегу, недалеко от островов Эхинады. Вдруг все услышали голос, звавшего кормчего Трамна. Он отвечал: «Я здесь», и тот же голос сказал: «Когда ты достигнешь болота, то возвести, что Великий Пан умер». Трамн это исполнил, и тотчас послышались громкие стоны и рыдания. Кто же это мог быть, как не демоны или телесные ангелы, или разумные существа, обитающие возле этих болот, так как они были, без сомнения, водяными духами и, узнав о смерти Христа под именем «Великого Пана», начали плакать и рыдать? Так же и среди евреев, присутствовавших при смерти Христа, было много, удалявшихся с выражением горя. Из всего этого следует, что существуют создания, инкубы и суккубы, которые обладают чувствами и подвержены страданиям чувств. Они размножаются через зарождение и умирают через тление; они могут достигнуть и блаженства

и проклятия; они благороднее человека, так как имеют более утонченное тело, и если им случится иметь плотское сношение с человеком, то они совершают такой же грех, как человек, имеющий сношение со скотом. Нередко эти инкубы после долгих сношений с человеком или животным убивают своих соучастников, и это объясняется так: согрешив, они должны раскаяться, так как находятся на пути к блаженству. Так и человек, согрешив с животным, получает от своего духовника повеление уничтожить это животное, чтобы снова не впасть в грех. Может случиться, что и инкубы, раскаяваясь, убивают человека или животное, с которым грешили, и, убивая человека, в этом случае инкуб уже не совершает греха этим убийством, подобно тому, как и человек не грешит, убивая животное; отношение инкуба к человеку будет подобно отношению человека к животному.

XXI глава. Как может женщина забеременеть от инкуба. Почему теперь не рождаются гиганты

Беременность от инкуба не происходит от спермы, заимствованной у человека, как было упомянуто выше, потому что инкуб, как создание, размножающееся через зарождение, обладает естественной спермой.

Таким образом, легко можно объяснить зарождение гигантов как результат сношений сынов Божиих и дочерей человеческих. Гиганты, хотя и подобны человеку, но большего роста и, заимствовав от инкуба его силу, не имеют ни его мужества, ни его могущества. То же самое мы видим у мула, происшедшего от осла и кобылицы — он выше первого, но не имеет совершенства второй.

Нигде мы не читали, чтобы гиганты произвели других гигантов; они родились от инкубов и дочерей человеческих, т.е. созданы от демона и человека, образуя среднее между ними, но не имея силы воспроизводить себе подобных, через зарождение.

Можно возразить, что сперма демона, будучи по природе не так густа, как сперма человека, не может смешаться и произвести зарождение. Но я отвечу, ссылаясь на вышесказанное, что зарождение зависит от жизненной силы действующего лица, которую оно выделяет.

Можно возразить, что если гиганты действительно произошли от сношения инкубов с женщинами, они рождались бы и до сих пор, потому что и сейчас есть женщины, имеющие сношение с инкубами, как рассказывают св. Бернард, Петр Алкантарский и другие авторы.

Я отвечаю, что, по мнению Гуаццо, есть инкубы земные, водяные, воздушные и огненные, и каждый из них живет в свойственном ему элементе⁴⁶. Известно, что животные имеют тем более значительные размеры, чем больше элемент, в котором они живут. Например, рыбы — многие из них, без сомнения, очень малы, как это мы видим и у земных животных, но так как водное пространство превышает земное, то и некоторые породы рыб превосходят по величине земных животных.

Это будет ясно, если мы посмотрим на китов, скумбрий, кашалотов и некоторых других живородящих. Далее, так как воздух больше воды, а огонь больше воздуха, то инкубы огненные и воздушные превосходят земных и водяных, как по величине тела, так и по силе. Может быть, скажут, что птицы, обитающие в воздухе, который больше воды, в общем меньше рыб и четвероногих, но это ничего не доказывает, так как птицы, летая в воздухе, принадлежат земле, где они отдыхают; тогда нужно было бы и рассматривать летучих рыб, как животных воздуха, что, конечно, будет неправильно.

Теперь необходимо заметить, что после потопа воздух, который охватывает нашу землю и воду, сделался, благодаря влажности, более густым, чем до потопа, а так как влажность есть причина тления, то, может быть, от этого и жизнь людей не так продолжительна, как в допотопные времена. Эта же густота воздуха является причиной того, что инкубы воздушные и огненные не могут жить более в таком густом воздухе и, если они спускаются иногда, то не надолго, подобно людям, ныряющим в глубь моря. Итак, до потопа, когда воздух не был так густ, инкубы спускались на землю и имели сношения с женщинами, создавая таким образом гигантов почти такого же роста, как они сами. В настоящее время имеют сношения с женщинами водяные инкубы, являющиеся иногда под видом маленьких людей. Водяное их происхождение подтверждается тем, что сладострастие и влажность — элементы, соотносящиеся между собой. Так, Венера, по мифологии

родится из морской пены и естественно, что дети ее не гиганты, а обыкновенного роста. Еще одно замечание: когда инкубы, соединяясь с женщинами, не меняют своего тела, то женщины их не видят или видят, как едва заметную тень: таков случай, рассказанный нами выше, когда даму целовал инкуб, а она едва чувствовала это прикосновение. Если же, наоборот, инкубы хотят быть видимыми своей возлюбленной, то они принимают видимую оболочку, и их тело делается осязаемым. Каким способом они это делают — это их тайна, и мы не можем ее открыть. Мы знаем только, что оболочка инкуба не может состоять из одного сгущенного воздуха, потому что уплотнение его происходит от сжимания, то есть от холода, и тело, сформированное таким образом, при прикосновении окажется льдом; это доставляло бы неприятность женщинам, тогда как происходит обратное⁴⁷.

XXII глава. Значение греховности «демониалитета» и «бестиалитета» (демоноложества и скотоложества)

Рассмотрев различие бестелесных демонов, которые имеют сношения с колдуньями, и инкубов, имеющих дело с женщинами не колдуньями, нам остается только рассмотреть тяжесть греха в том и другом случае. Сношения колдуний с демонами по обстоятельствам, которые их сопровождают, как то: отступление от веры, поклонение дьяволу и другие беззакония, о которых мы говорили выше, есть самый большой из всех грехов, какой только может совершить человек. Если рассматривать с этой точки зрения, то конечно демониалитет есть самый большой из всех телесных грехов, какой только может совершить человек. Но если рассуждать об этом, как о грехе телесном, откинув грех против религии, то это только осквернение. Причина, очень убедительная, заключается в том, что дьявол, имеющий сношения с колдуньями, есть дух бестелесный, достигший *in termino* и проклятый, и он действует при помощи тела, заимствованного или созданного им самим, и хотя оно приведено в движение, но все же не живое; следовательно, человек, имеющий сношение, совершает такое же преступление, как бы имея сношение с неодушевленным телом. Сношения такого рода могут иметь различный характер: если

дьявол заимствовал тело человека, то это нечестие, а если тело животного, то это содомия.

Что же касается сношений с инкубом, то здесь не встречается ни малейшего оскорбления религии, и трудно сказать, почему это преступление должно быть греховнее содомии и бестиалитета. Если бестиалитет греховнее содомии, потому что человек унижает свое достоинство, соединяясь со скотом, то в сношениях с инкубом совсем обратное: инкуб по разумности равен человеку, а в отношении тела — благороднее человека, и следовательно, человек не унижает своей природы, соединяясь с инкубом. Рассматривая демониалитет с этой точки зрения, мы видим, что он не греховнее бестиалитета.

Но общее мнение склоняется к тому, что демониалитет греховнее, и вот по какой причине. Во всех сношениях с демоном люди грешат против религии: будь то любовные сношения или просьба о помощи, совете или желание узнать через него будущее, или познать скрытое и прошедшее. Мужчины и женщины, сходясь таким образом с инкубами, не знают, что это животные, но думают, что это демон, и грешат или с намерением или из заблуждения, и их грех с инкубами таков же, как если бы они имели сношение с дьяволом. отсюда следует, что и тяжесть этих преступлений одинакова.